

Н. І. Шашкіна, Л. В. Дружиніна, К. В. Соколова,
ДВНЗ «Придніпровська державна академія будівництва та архітектури», м. Дніпропетровськ

УДК 81'44

ПРИРОДА ТА ХАРАКТЕР СЕМАНТИЧНОЇ ДЕРИВАЦІЇ В ТЕРМІНОЛОГІЇ БУДІВЕЛЬНОГО МАШИНОБУДУВАННЯ

Комплексно проаналізовано назви будівельних машин і механізмів, які утворені семантичним способом. Виявлено і описано механізми семантичного перетворення, що діють в сфері термінологіки будівництва. Розглянуті терміни-семантичні деривати формують три групи, які утворюються внаслідок когнітивної метафоризації загально вживаних слів або перейшли з інших терміносистем.

Ключові слова: термінологія будівельного машинобудування, семантично деривація, когнітивна метафоризація.

NATURE AND PECULIARITIES OF SEMANTIC DERIVATION IN MACHINE BUILDING TERMINOLOGY

The machine building terms formed by semantic way have been analyzed. The semantic transformation ways acting in machine building terminology have been defined and described. It has been found out that the terms – semantic derivatives form three groups due to a cognitive metaphor formation way on the level of vocabulary that is in general use. Some terms became members of analyzed terminology in a process of metaphoric functional transfer of meanings from other term systems.

Key words: machine building terminology, semantic derivation, cognitive metaphor.

ПРИРОДА И ХАРАКТЕР СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В ТЕРМИНОЛОГИИ СТРОИТЕЛЬНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Комплексно проаналізовані названня строителных машин и механизмов, образованных семантическим способом. Виявлені и описані механизмы семантического преобразования, действующие в сфере терминологии строительства. Рассмотренные термины-семантические дериваты образуют в исследуемой терминологии три группы, которые формируются в результате когнитивной метафоризации общеупотребительных слов или перешли из других терміносистем.

Ключевые слова: терминология строительного машиностроения, семантическая деривация, когнитивная метафоризация.

Высокий уровень развития современной науки и техники обуславливает пристальное внимание лингвистов к теоретическим и прикладным вопросам терминологии, которая, как известно, является «семантическим ядром» лексики языка науки. Ярко выраженный прикладной характер терминологических исследований нацелен на дальнейшее совершенствование терминологических словарей, стандартизацию и унификацию отраслевых терміносистем, что является несомненным вкладом ученых-лингвистов в ускорение темпов научно-технического прогресса. Каждый год создаются тысячи образцов новых типов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации. Все эти реалии должны быть названы, их наименования призваны точно раскрывать смысл термилируемого понятия. Ясно, что подобная задача имеет социальный характер, она сложна как в теоретическом, так и в практическом планах: здесь предполагается разработка

вопросов, связанных с местом терминологии в структуре языка, с природой термина как знака специального понятия, с основными тенденциями лексико-семантического развития и образования специальной лексики. Многочисленные исследования свидетельствуют о специфике терминологической номинации в каждой из отраслевых терминосистем. Терминоведы подчеркивают тяготение определенных способов номинации к той или иной понятийной сфере, отмечают связи определенных типов номинации с различными участками языковой действительности. Тщательное изучение процессов и средств терминообразования, характерных для данной области номинации позволит установить специфические особенности отдельной отраслевой терминосистемы.

Значимость таких исследований возрастает при обращении к недостаточно изученным в лингвистическом аспекте терминологиям. К последним относится и терминосистема «Наименования строительных и дорожных машин» (ТНСМ), представляющая одну из нескольких систем терминологии строительного дела, которая богата терминологическими новообразованиями, отражающими техническую оснащенность строительного производства.

Актуальность отмеченной проблемы и обусловила появление настоящей работы, целью которой является исследование терминов ТНСМ, образованных семантическим способом. В задачи работы входит описание процессов семантической деривации, характерных для терминологии строительного машиностроения. Дать лингвометодические рекомендации, связанные с отбором и созданием отраслевого учебного словаря.

Семантическое словообразование, как способ создания новых терминов путем использования имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции называния является, по мнению специалистов, «постоянным и неизбежным источником» пополнения терминологической лексики. В исследуемой терминосистеме этот способ играет, по нашим наблюдениям, второстепенную роль. На долю терминов, образованных путем семантической деривации, приходится чуть более одного процента от всего количества зафиксированных терминов ТНСМ. Вполне логично объяснить этот факт тем, что семантический способ терминообразования не может обеспечить языковую системность терминологических рядов. А парадигматическая организация ТНСМ представляет собой четкую системную иерархическую структуру, основанную на признаках понятий, которые лежат в основе её классификации. Однако, несмотря на такой незначительный количественный состав, буквально каждый термин играет огромную роль в процессе номинации внутри исследуемой терминосистемы. Все термины, образованные семантическим способом, участвуют в создании терминов-словосочетаний, то есть таких образований, которые способны обеспечить словообразовательную системность терминов, входящих в одну парадигму.

В исследуемой терминосистеме термины, созданные этим способом, можно разделить на три группы. Наименования строительных машин и механизмов, образованные: 1) от слов общелитературного языка; 2) от терминов других терминологий; 3) от терминов ТНСМ.

Первая группа терминов, образованных от слов, взятых из общелитературного языка, гораздо многочисленнее других по количественному составу, а также разнообразнее по семантике производящих слов. Как показывают современные наблюдения, наименования, ставшие терминологическими в результате метафорического переноса значений общеупотребительных слов, принадлежат к самому древнему пласту общевосточнославянского лексического фонда [1, с. 189]. Следует подчеркнуть, что лексическое значение специализируется в результате различных видов переноса основного значения, чаще всего метафорического характера. Изучая особенности метафорического терминообразования исследователи замечают, что предметы, с которыми имеет дело носитель профессионального языка, могут вызывать у него психологические ассоциации, обусловленные общностью ранее познанного и вновь познаваемого не только в сфере своей профессии [2, с. 188]. В качестве терминов, функционирующих в ТНСМ, используются следующие группы общеупотребительных слов:

а) наименования частей тела человека: нога, голова, челюсть, зуб, палец, щека;

б) наименования животных и их тела: кошка, червяк, лебедка, лапа, хобот;

в) наименования предметов домашнего обихода: бадья, барабан, вилы, ковш, люлька, нож, сито, скребок, стол, черпак, черпалка, тележка, удочка.

Образование терминов семантическим способом осуществляется посредством переноса признаков одного предмета на другой. В основе этого процесса лежат такие типы ассоциативных связей, как: 1) сходство внешней и внутренней формы – зуб, лента, серьга, барабан, люлька; 2) сходство функций – челюсть, палец, удочка, нога, рубашка; 3) сходство формы и функций – стол, ложка, сито, ковш.

Следует здесь отметить определенную условность при отнесении ряда слов к той или другой группе, так как «в чистом виде» эти семантические преобразования выступают не так уж часто, что объясняется сложностью соотношений и переплетенностью значений в пределах отдельного конкретного слова, так и общей сложностью смысловой структуры лексики. Целый ряд примеров использования общеупотребительных слов в качестве терминов ТНСМ относится к так называемым «интернациональным метафорам» [3, с. 114], так как это явление присуще многим национальным языкам [4, с. 189, 23].

Наши наблюдения за явлением семантического переосмысления слов общелитературного языка в английской строительной терминологии показывают, что в её составе имеется значительное количество терминов, образованных подобным способом. Причем, в процессе превращения слов общего языка в термины лежат те же ассоциации, что и в русском языке, используются слова, называющие идентичные обиходно-бытовые понятия. Приведем некоторые примеры подобных терминов, касающихся наименований строительных машин и механизмов в английской строительной терминологии: arm – рука /от кисти до плеча/ – стрела /крана/, рычаг; body – тело – кузов /автомобиля/; alligator – крокодил – щековая дробилка; crane – журавель – подъемный кран; crawler – пресмыкающееся животное – гусеничный подъемный кран.

В нашей картотеке термины, образованные путем метафоризации, представлены только однословными наименованиями. Некоторые из них функционируют с уменьшительными суффиксами – ножка, головка, тележка (каток с трамбуемыми ножками, головка шлифовальная прямая, пневмоколесная тележка). Этот феномен исследователи отмечают как характерный «для русского технического терминообразования при метафоризации» [5, с.65].

Необходимо отметить словообразовательную активность терминов, созданных семантическим способом. Это подтверждается наличием довольно большого числа терминов-словосочетаний, образованных на их основе, где они выполняют роль стержневого компонента. Например: сушильный барабан, сушильный барабан поточного типа, грейферная бадья, самопрокидывающаяся бадья, бадья с раскрывающимся дном; зачистной башмак (экскаватора), трамбующий башмак; боковой зуб, рыхлительный зуб, двухчелюстной ковш, ковш-лопата; буровая ложка.

Характерно, что большинство терминов, созданных путем метафорического переноса значений общеупотребительных слов, по сходству внешних и внутренних признаков принадлежит ТР «Наименования подъемно-транспортных машин» и ТР «Наименования машин для земляных работ» (ТР – тематический разряд). Наличие терминов, образованных подобным

способом, в составе самых старых ТР терминосистемы подтверждает положение, высказанное В. П. Даниленко о том, что «семантический путь был одним из первых словообразовательных приемов создания терминологических наименований» [3, с. 98]. Приспособление общеупотребительных слов в качестве наименований средств строительной механизации осуществлялось, в основном, на начальном этапе формирования ТНСМ. Это и понятно, так как процесс метафоризации, в результате которого образуются термины, обуславливается «конкретно-образным мышлением», основывающимся на познании нового через сравнение с уже известным, отражая общественный опыт языкового коллектива.

Исследуя процесс изменения значений слов путем метафоризации, А.Ф. Журавлёв приходит к заключению, что эти изменения парадигматически обусловлены и базируются на связях, существующих между членами разных парадигм [6, с. 55]. Далее исследователь приходит к заключению, что метафора основывается «на межпарадигматических связях слов и выступает в ономаσιологическом аспекте как употребление вместо одного слова другого, принадлежащего иной лексико-семантической парадигме, но обладающего общим с первым словом семантическим элементом – дифференциальной или коннотативной семой. В обратном – семасиологическом – аспекте метафора представляет собой замену архисемы при сохранении дифференциальной семы...» [6, с. 59–60]. По видимому, подобные межпарадигматические связи, обусловленные метафоризацией, наиболее ярко проявляются в общелитературном языке. Термин же, получив от слова общего языка только его «звуковую оболочку», приобретает совершенно новое, четко семантически определенное терминологическое значение, раскрывающееся в его дефиниции. Так, если мы сравним толкования значений общелитературных слов и определения терминов, появившихся в результате метафорического переноса этих слов, в словарях общелитературного языка, то в этом случае мы на самом деле находим семантические связи между словом и термином, сравните: нога – одна из двух конечностей человека, птиц; опора, нижняя часть механизма [БТС, 10]; серьга – украшение в виде кольца, подвески; приспособление в виде кольца или полукольца для подъема [БТС, 10]; хобот – вытянутая подвижная носовая часть морды у слонов; поддерживающая часть различных машин, по форме напоминающая вытянутый нос животного [БТС, 10]. В другом случае, сравнивая толкования общелитературных слов в обычном словаре [БТС, 10] и определения терминов в энциклопедическом справочнике «Строительные машины» [8], нельзя обнаружить видимых общих признаков. Сравните: зуб – костное образование, орган во рту для схватывания, кусания, измельчения и разжевывания пищи [БТС, 10]; – зуб рыхлителя – состоит из стойки, законечника, стопорного устройства и иногда защитной накладки со стопорным устройством, защищающей стойку от изнашивания [8, т. 1, с. 110]; кошка – домашнее животное с повадками хищника [БТС, 10]; подъемно-сбрасывающее устройство дизель-молота, служащее для пуска и подъема молота по направляющим копра [8, т. 1, с. 156]. В значении термина (в его дефиниции) не указываются признаки, связывающие его со словами общелитературного языка. Вообще же они есть и легко обнаруживаются (сходство по форме, функциям). По-видимому, следует согласиться с В.Н. Прохоровой, которая считает, что «нельзя безоговорочно утверждать уничтожение, стирание коннотаций при функционировании терминов» [7, с. 10].

Вторая группа терминов, созданных путем семантической деривации – это терминологические единицы других терминологий, ставшие членами ТНСМ вследствие функционального переноса значения. Сюда входят такие термины, как: волокуша, мельница, мялка, каток, грохот (из сельскохозяйственной терминологии); пистолет, орудие, пушка, снаряд (из военной терминологии); шприц (из медицинской терминологии). Если мы проследим за эволюцией значений этих терминов, то увидим, что она осуществлялась по линии метафорического функционального переноса значений терминов других терминосистем. Покажем это на ряде примеров. Термины грохот и каток вначале имели значение «орудие для производства сельскохозяйственных работ», именно такое значение фиксирует первый терминологический словарь В. Бурнашева: грохот – орудие, посредством которого горох и тому подобные вещи от сору очищаются [9, с. 161]; каток – у садовников и землевладельцев: металлическое, каменное или деревянное толстое орудие, имеющее вид цилиндра... для углаживания дорог [9, с. 272]. В настоящее время эти термины в результате процесса семантического преобразования стали членами другой терминосистемы – ТНСМ, терминами с другими значениями. Однако связь между старыми и новыми терминологическими значениями теряется не совсем, а прослеживается в функциональных признаках понятий, отраженных в дефинициях терминов. Сравните: грохот – строительная машина, предназначенная для разделения щебня, гравийно-песчаной массы и других сыпучих материалов на классы по крупности [8, т. 1, с. 369]; каток – строительная машина, предназначенная для уплотнения грунтов, а также других сыпучих строительных материалов (щебня, гравия) при возведении отсыпаемых послойно дорожных насыпей [8, т. 1, с. 147]. В основе семантической деривации этих терминов лежат экстралингвистические причины – соотносительность понятий друг с другом вследствие сходства функциональных признаков, а также некоторого внешнего подобия (пистолет, шприц).

Называя опорные понятия, данные термины в своих лексико-семантических группах являются центром, от которого исходят частные термины, именующие понятия, производные от опорного и реализующие в значениях один или ряд признаков понятий. Формальная реализация этих признаков в языке осуществляется в виде одного, двух, трех и более (что реже) определяющих компонентов. Приведем примеры терминов, вошедших в одну лексико-семантическую парадигму, в которой опорным термином является «грохот»: вибрационный грохот, барабанный грохот, виброконвейер-грохот, неподвижный колосниковый грохот, двухвальный дебалансный виброгрохот и т.д. Приведенные термины, как можно заметить, обладают классификационными признаками, они демонстрируют достаточно четкую словообразовательную системность терминов.

В следующую группу терминов, образованных путем семантической деривации, входят термины, являющиеся членами данной терминосистемы и прошедшие процесс специализации значения – молоток, рубанок, дом. Причем эти термины употребляются только в составных терминах, где они являются стержневыми компонентами: молоток электрический, молоток электромагнитный, молоток клепальный пневматический, молоток зубильный пневматический, молоток ручной зубильный пневматический, рубанок ручной электрический. Появление этих терминов в составе ТР «Наименование ручных машин» связано с функциональным процессом между старым и новым именем. Отметим, что сходство между реалиями, которые именуются данными терминами, можно наметить только функциональное.

Следует заметить, что термины снаряд, пистолет, пушка, шприц являются более поздними образованиями в исследуемой терминосистеме по сравнению со всеми названными выше наименованиями, созданными семантическим способом. Это подтверждается также их принадлежностью к новым ЛСГ «Наименования машин для гидромеханизации земляных работ и ЛСГ «Наименования машин для отделочных работ», в которых на базе указанных терминов образуются новые термины-словосочетания: дноуглубительный снаряд, грейферный землечерпальный снаряд, комбинированный многочерпательный землесосный снаряд; пистолет-распылитель, краскораспылительный пистолет, пистолет скобозабивной пневматический; цемент-пушка; пневматический шприц и прочее.

Характеризуя семантический способ образования терминов, нельзя не сказать о явлении «межнаучной терминологической омонимии». Приведенные выше толкования общелитературных слов и определения терминов позволяют считать, исходя из основных признаков межнаучной терминологической омонимии что: 1) термины первой группы являются омонимами по отношению к словам общего языка, так как они толкуются, им свойственна «семантическая неопределенность», другие определяются в виде точной дефиниции, в которой не наблюдается связи со значением «породившего» его слова (*лапа, люлька, черпак*); 2) термины второй группы являются «межсистемными омонимами». Обоснование: а) наличие двух разных дефиниций, б) функционирование в различных терминосистемах (*шприц* – медицинский инструмент для введения в организм лекарств в медицинской терминологии и *шприц* – ручная машина для заделки и герметизации стыков, для нанесения замазок и паст на фальцы оконных переплетов в ТНСМ).

Наши наблюдения за процессом семантической деривации как способа создания терминов ТНСМ на основе переосмысления значений можно обобщить следующим образом:

1. Термин, образованный семантическим способом, имеет закрепленное терминологическое значение, независимое от контекста в пределах своей терминосистемы, выражающее отраслевое понятие и обобщающее существенные признаки этого понятия;

2. Термины ТНСМ, созданные путем семантической деривации, представляют собой однословные мотивированные наименования.

Процесс семантической деривации в ТНСМ осуществляется по трем направлениям. Путем: а) метафоризации общелитературных слов по сходству формы, функций и по другим признакам, между которыми в ряде случаев сложно провести грань. В основном это наименования строительных вспомогательных механизмов, частей и деталей машин; б) перехода терминов из других отраслевых терминологий. Подобные термины называют строительные машины и механизмы; в) специализации значений терминов ТНСМ на основе функциональных признаков.

Наличие подобных терминов в различных отраслевых терминосистемах диктует необходимость их изучения и отбора, так как понимание научно-технического текста без знания специальных значений этих терминов не может быть полным. Термины, образованные семантическим способом, которые имеются в определенном количестве в словарном составе любой научно-технической литературы, могут служить лингвистической опорой при переходе к чтению специальной литературы в неязыковом ВУЗе. Поэтому отбор и систематизация подобных терминов, а затем тщательная работа над их усвоением на первом и втором этапах обучения иностранному языку в техническом ВУЗе представляется нам одним из важных моментов при обучении чтению научно-технической литературы.

Литература:

1. Бурячок А. А. Спільні словотворчі процеси в іменниковій термінології східнослов'янських мов / А. А. Бурячок. – К. : Наукова думка, 1978. – С. 161–194.
2. Казарина С. Г. Типологические характеристики отраслевой терминологии / С. Г. Казарина. – Краснодар : Изд-во Куб. гос. медакад., 1998. – 272 с.
3. Веселов П. В. Некоторые вопросы международной стандартизации технической терминологии / П. В. Веселов // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Вып 1. – М. : Изд-во МГУ. – С. 112–118.
4. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
5. Голанова Е. И. Образование терминов путем семантической деривации / Е. И. Голанова // Научно-технический прогресс і проблеми термінології. – К. : Наукова думка, 1980. – С. 64–65. – 184 с.
6. Журавлев А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации в современном русском языке / А. Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. – М. : Наука, 1982. – С. 45–109.
7. Прохорова В. Н. Лексико-семантическое образование русской терминологии: автореф. дис. на здобуття наукового ступеня д-ра філол. наук / В. Н. Прохорова. – Москва, 1983. – 33 с.
8. Строительные машины: справочник: в 2-х т. / [под ред. В. А. Баумана, Ф. А. Лапира]. – М. : Машиностроение, 1976–1977.
9. Бурнашев В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного / В. Бурнашев. – Т. 1–2. – Спб., 1843–1899.
10. БТС – Большой толковый словарь русского языка: [сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов]. – Спб : Норинт, 2000. – 1536 с.